

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 28-й 1910 г. 15 іюля.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка, Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 руб., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣлъ неофициальный.

Извлеченіе изъ отчета Вятскаго Епархіальнаго противостаро-обрядческаго миссіонера, священника Николая Ергина, за 1908-й годъ.

I.

Расколъ старообрядчества въ Вятской епархіи существуетъ уже 250 лѣтъ. Первоначальное появленіе раскола въ Вятской епархіи относится ко времени учрежденія здѣсь самостоятельной епископской кафедры въ 1658 году при первомъ Епископѣ Вятскомъ Александрѣ, который и самъ впадалъ въ раскольническое заблужденіе, хотя потомъ и раскаялся въ немъ на Московскомъ Соборѣ 1666 г. Минувшій отчетный 1908 г., такимъ образомъ, является для раскола Вятской епархіи годомъ юбилейнымъ. Въ теченіе 250 лѣтъ расколъ прогрессивно умножался, развивался и укрѣплялся на почвѣ религіознаго невѣжества народныхъ массъ, не

встрѣчая себѣ должнаго раціональнаго противодѣйствія, и въ настоящее время представляетъ собою такую грозно-внушительную силу, которая невольно побуждаетъ и обязываетъ обратить на себя должное вниманіе всѣхъ, кому свыше ввѣрено и заповѣдано попеченіе о спасеніи душъ человѣческихъ и кому поручено дѣло церковно-религіознаго просвѣщенія народа.

Точно опредѣлить общее количество раскольниковъ въ епархіи по официальнымъ статистическимъ даннымъ, имѣющимся въ распоряженіи епархіальныхъ церковныхъ учрежденій, въ настоящее время не представляется возможнымъ, такъ какъ регистрація раскольниковъ, хотя и лежала прежде на обязанности духовенства, но всегда являлась для него весьма затруднительной, вслѣдствіе замкнутости и отчужденности раскольниковъ отъ православнаго духовенства, а съ дарованіемъ имъ полной религіозной свободы, точная регистрація раскольническаго населенія стала совершенно невозможной, такъ какъ расколь гражданскимъ закономъ поставленъ теперь въ совершенно изолированное и независимое положеніе. По закону о старообрядческихъ автономныхъ религіозныхъ общинахъ веденіе метрическихъ записей о движеніи старообрядческаго населенія (рождаемости, смертности и супружескихъ сопряженіяхъ) предоставлено теперь самимъ общинамъ, гдѣ онѣ легализованы гражданскою властію, или же тѣмъ сословнымъ учрежденіямъ, въ вѣдѣніи которыхъ они находятся, — волостнымъ правленіямъ или городскимъ управамъ, которыя должны вести и посемейные списки раскольниковъ.

По даннымъ всеобщей переписи 1897 года раскольниковъ всѣхъ старообрядческихъ сектъ въ Вятской епархіи въ то время числилось 95862 души обоого пола, а сектантовъ раціоналистическаго и мистическаго направленія 183 души. И эти цифры для того времени могутъ быть признаны наиболѣе точными. По свѣдѣніямъ же, доставленнымъ духовенствомъ въ Духовную Консисторію за предпоследніе три года, количество раскольническаго населенія въ епархіи представляется въ слѣдующемъ понижаю-

щаемся порядкѣ: за 1905 годъ 97208, за 1906 годъ — 94717 и за 1907 уже только 90583 души. Наболѣе устойчивости представляютъ собою цифры, обозначающія количество сектантовъ, которыхъ за 1905 годъ числится 69, за 1906 г. 62 и за 1907 г. 61 душа, хотя точность ихъ весьма также сомнительна, такъ какъ по даннымъ переписи 1897 г. сектантовъ числилось 183 души обоего пола, а чрезъ 12 лѣтъ ихъ стало втрое меньше.

Несмотря на такую затруднительность регистраціи расколосектантовъ, нельзя не выразить пожеланія, чтобы на будущее время духовенство епархіи, помня слова Евангелія, что доброму пастырю, имѣющему овецъ, отбѣгающихъ отъ единенія церковнаго, подобаеть и ихъ приводить во дворъ овчій, а слѣдовательно нужно и знать ихъ, и во время благопотребное глашаты ихъ и по имени, — не считало бы себя совершенно свободнымъ отъ обязанности духовно-пастырской (а не формально-юридической) вести поименный счетъ и заблудшимъ овцамъ своего словеснаго стада.

Зараженныхъ расколомъ старообрядчества приходоѡвъ во всѣхъ уѣздахъ епархіи, кромѣ Котельническаго, числится 255 съ общимъ количествомъ раскольническаго населенія около ста тысячъ душъ (приблизительно). По уѣздамъ расколъ по даннымъ переписи распредѣляется въ слѣдующемъ порядкѣ: въ Глазовскомъ 30390 душъ обоего пола, въ Малмыжскомъ 17277, въ Сарапульскомъ 12417, въ Уржумскомъ 12158, въ Нолинскомъ 8972, въ Орловскомъ 8770, въ Яранскомъ 2049, въ Елабужскомъ 1801, въ Вятскомъ 1294 и въ Слободскомъ 232 души. Кромѣ того въ уѣздѣ Сарапульскомъ числится 180 душъ сектантовъ раціоналистическаго направленія.

Расколъ Вятской епархіи раздѣляется на двѣ главныя преобладающія секты: безпоповщинскую и поповщинскую Австрійскаго, бѣлокриницкаго Амвросіинскаго священства. Секта безпоповщинская, извѣстная подъ общимъ названіемъ „поморянъ“, развѣтвляется на множество другихъ различныхъ толковъ, изъ которыхъ наибо-

лѣе извѣстны: федосѣевцы, даниловцы, филипповцы, рябиновцы (по гладкому кресту), бѣгуны или странники и алексѣевцы. Въ Австрійской сектѣ два главных толка: окружники и противокружники. Секта бѣглопоповщинская, — сравнительно мало распространенная въ Вятской епархіи, вырождается въ другіе толки и болѣе извѣстна подъ именемъ „часовенныхъ“. Точно установить количество раскольниковъ по сектамъ, при сбивчивости регистраціи раскольниковъ вообще, весьма затруднительно. Но значительно преобладающее количество, несомнѣнно, составляютъ безпоповцы.

II.

Послѣдними распоряженіями о всеобщей религіозной свободѣ внѣцерковный сепаратизмъ раскольниковъ, какъ-бы, окончательно закрѣпленъ и узаконенъ, и теперь расколъ получилъ, какъ бы, законно-юридическое право на свое самостоятельное существованіе. Теперь пропасть, отдѣляющая расколъ отъ церкви, сдѣлалась еще шире и глубже, точекъ соприкосновенія съ нимъ стало еще меньше. Если прежде церковь считала раскольниковъ, хотя и заблудшими, но дѣтьми своими, и сами раскольники признавали, какъ бы, нѣкоторое право за церковью заботиться, вліять и воздѣйствовать на нихъ, теперь и это право, какъ бы, отнято у церкви и расколу выданъ видъ на свободное, отдѣльное, самостоятельное законное существованіе. Раскольники такъ и понимаютъ, такъ истолковываютъ свое новое положеніе. Они говорятъ: „законъ намъ далъ свободу, призналъ нашу вѣру истинной, вамъ теперь запрещено насъ тревожить. Вы не имѣете теперь права и на бесѣды насъ звать. А если вамъ надо бесѣдовать о вѣрѣ, такъ мы выпишемъ начетчика, съ нимъ и бесѣдуйте; онъ и докажетъ вамъ, что наша старая вѣра правая, а ваша новая, никоніанская-еретическая. Будетъ вамъ уже насъ малознающихъ обольщать-то и обманывать. И наши (начетчики) теперь уже знаютъ и умѣютъ, какъ съ вами справиться и доказать вамъ... Вы вотъ съ ними и бесѣдуйте, а насъ нечего малограмотныхъ „морочить-то“... Такія

и имъ подобныя сужденія нынѣ постоянно слышатся среди заурядныхъ раскольниковъ. Публичныя миссіонерскія бесѣды, въ свое время широко практиковавшіяся среди старообрядческаго населенія, на которыхъ представлялась возможность выяснять раскольническія заблужденія, доказывать истинность Православія и указывать вѣрующимъ благодатно-церковныя пути ко спасенію, нынѣ, какъ благотворное просвѣтительно-миссіонерское средство, становятся почти невозможными. Публичныя же бесѣды съ развѣзжающими нынѣ по Россіи извѣстными начетчиками не только не достигаютъ цѣли, но нерѣдко даже имѣютъ совершенно нежелательныя для Православія послѣдствія. Извѣстія объ этихъ послѣдствіяхъ и результатахъ публичныхъ бесѣдъ съ извѣстными раскольническими начетчиками слышатся почти отовсюду. Современные начетчики главнымъ образомъ сосредоточиваютъ свое вниманіе на недостаткахъ нашего внутренняго церковнаго строя, поскольку они отображаются въ нашемъ „Вѣдомствѣ Православнаго Исповѣданія“. Основываясь на отзывахъ нашихъ богослововъ и даже самихъ Іерарховъ объ этихъ недостаткахъ, они безпощадно, въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ критикуютъ нашъ церковный строй. Далѣе, они указываютъ на недостатки въ нашемъ богослуженіи, въ нашей жизни, на упадокъ религіозности, вообще на несоотвѣтствіе всѣхъ этихъ дефектовъ съ ученіемъ христіанскимъ, съ уставомъ церковнымъ и съ требованіями каноновъ. При всемъ этомъ они прибѣгаютъ въ своихъ бесѣдахъ къ явно безчестнымъ мѣрамъ, ведутъ себя до крайности нагло и дерзко. Приемы веденія бесѣдъ такихъ начетчиковъ, какъ Мельниковъ и Варакинъ, описалъ въ своей обширной статьѣ въ „Миссіонерскомъ Обозрѣніи“ по поводу веденныхъ ими бесѣдъ въ концѣ прошлаго года въ Петербургѣ бывшій миссіонеръ Гринякинъ, характерно озаглавивъ свою статью: „Сверхъ-безстыжіе“. Уже одинъ этотъ эпитетъ говоритъ, что это за люди. И если они въ столицѣ, на глазахъ у нашей высшей гражданской и церковной администраціи публично предъ тысячной столичной аудиторіей и съ синодальнымъ миссіонеромъ держали

себя, какъ „сверхъ бестыжіе“, то конечно въ глухихъ, отдаленныхъ селахъ и деревняхъ, никого не боясь и не стыдась, по замѣчанію газеты „Колоколъ“, подобные полемисты „наводятъ ужасъ“ на православный простой народъ. На Петербургскихъ бесѣдахъ столичная публика имъ аплодировала послѣ бесѣдъ, имъ подносили „адресы“, какъ защитникамъ древней религіозной „старожитности“, а либеральная печать восхваляла ихъ, какъ борцовъ противъ бюрократическаго, цезаропапистическаго и антиканоническаго строя нашей церкви. Расколъ торжествуетъ и превозносится, а православный простой народъ (да и не одинъ онъ) впадаетъ въ скорбь и уныніе. Вотъ результаты публичныхъ бесѣдъ съ разъѣздными раскольническими миссіонерами-начетчиками. И на подобныя бесѣды приходится смотрѣть пока, какъ на неизбѣжное зло.

Вообще, расколъ поставленъ теперь новыми узаконеніями о немъ въ такое положеніе, при которомъ онъ имѣетъ полную возможность въ своей внутренней жизни свободно крѣпнуть и развиваться, а по отношенію къ Православной Церкви безпрепятственно во всей силѣ проявлять свой антагонизмъ и даже воинственность, не стѣсняясь никакими средствами. Изъ прежняго положенія самозащиты онъ перешелъ теперь въ положеніе нападающаго. Вести борьбу съ нимъ теперь труднѣе; нужны къ тому теперь новыя мѣры и средства, новые методы и пріемы и *новыя силы*. Непосредственное воздѣйствіе на массу раскольническую нынѣ стало несравненно труднѣе; она теперь изолирована отъ вліянія миссіи и данной ей свободой, какъ бы, забронирована отъ нея. На стражѣ раскола стоятъ теперь эти „сверхъбестыжіе“ расколоводители, научая своимъ пріемамъ борьбы съ „никоніанствомъ“, и мѣстныхъ блюстителей раскола. Въ ближайшемъ будущемъ разсчитывать на особенные успѣхи православной миссіи среди раскола конечно трудно, но съ другой стороны и дробность самого раскола и продолжающееся между различными сектами дальнѣйшее раздѣленіе, несомнѣнно, служитъ къ его внутреннему само-

разложенію, вырожденію въ другіе толки и направленія, что въ концѣ-концовъ самихъ раскольниковъ приводитъ уже къ индефферентизму, а защитники раскола, разъѣзжающіе по Россіи, какъ нѣкіе продажные адвокаты, цинично говорятъ про себя: „гдѣ масленѣ каша, тамъ и вѣра наша“.

Наибольшую устойчивость, жизнеспособность, а также опасность для Православія представляетъ Австрійская секта со своей видимой, показной внѣшнецерковной полнотой, со своими архіереями и лжепопами, съ своими храмами и „истовыми“ богослуженіями, но и эта секта постоянными взаимопроклятіями окружниковъ и противокружниковъ въ значительной мѣрѣ подвергаетъ себя самоослабленію, умаляетъ свое значеніе и теряетъ свой смыслъ во мнѣніи не только православныхъ, но и самихъ старообрядцевъ, въ особенности безпоповцевъ. А для старообрядцевъ безпоповщинскихъ сектъ дарованная имъ „свобода“ послужила положительно камнемъ преткновенія. Многіе изъ нихъ съ большимъ опасеніемъ относятся къ ней: не новая ли это какая „прелесть“ Антихристова? не новая ли коварная хитрость никоніанская? И, вотъ, на этой почвѣ у нихъ возникаютъ все новыя и новыя раздѣленія. Одни изъ нихъ, по преимуществу старики, не хотятъ принимать отъ полиціи метрики и „печать“, вообще регистрироваться въ автономныя общины, чтобы избѣжать надзора и контроля никоніанскаго, а другимъ, напротивъ, все это желательно. Это, въ свою очередь, порождаетъ безконечные споры, несогласія и даже раздѣленія и не только на мѣстахъ, но и на соборахъ и съѣздахъ старообрядческихъ. Завели, напримѣръ, при знаменитой молельнѣ въ Турекѣ, Уржумскаго уѣзда, стопудовой колоколь, навѣсили на звонницу; одни въ него звонятъ, а другіе — нѣтъ, — говорятъ, — это никоніанское новшество. И опять раздѣленіе. Задумали въ Комаровѣ, Вотскаго прихода (въ Уржумскомъ же уѣздѣ), построить вмѣсто прежней деревянной молельни новую каменную и тѣмъ ознаменовать свою свободу ради вѣщаго прославленія „древляго благочестія“, но вотъ опять недоразумѣніе и споръ: однимъ надо

„настоящую“ церковь съ колокольней, но безъ алтаря, другіе настаиваютъ на томъ, чтобы молельня была во всемъ подобна старой, только каменная, а третьимъ, пожалуй, и совсѣмъ не надо „новой“ молельни, — ужъ пусть будетъ лучше все „по старому“... Для разрѣшенія своихъ недоумѣній раскольники избрали двухъ депутатовъ, на предстоящій въ Москвѣ „соборъ“. Успокоить ли этотъ „соборъ“ безблагодатныхъ безпоповцевъ или породить среди нихъ еще большія разногласія, — покажетъ будущее. На подобный же соборъ въ минувшемъ году ѣздили Боровлянскіе раскольники Срѣтенскаго прихода, Нолинскаго уѣзда, за разрѣшеніемъ вопроса о томъ, записываться ли по новому закону въ общину или нѣтъ, но рѣшенія не привезли: и на „соборѣ“ мнѣнія раздѣлились. Ясно одно, что раскольники (безпоповцы), какъ въ зеркалѣ, увидѣли теперь себя и свое ненормальное положеніе при новыхъ условіяхъ, потому и затрудняются примѣнить во всей полнотѣ данную имъ свободу. Несомнѣнно, что свобода, которою они теперь такъ увлекаются, въ дальнѣйшемъ послужитъ имъ не на пользу, хотя и Церкви конечно будетъ не на радость.

Здѣсь умѣстно будетъ упомянуть о томъ произволѣ и о тѣхъ злоупотребленіяхъ, которыя позволяютъ себѣ раскольники, въ явное нарушеніе существующихъ узаконеній и распоряженій.

Въ минувшемъ году было нѣсколько донесеній Епархіальному Начальству со стороны православнаго духовенства о подобныхъ злоупотребленіяхъ. Такъ было нѣсколько случаевъ повѣнчанія лжесвященниками несовершеннолѣтнихъ православныхъ съ раскольниками, безъ согласія ихъ родителей и безъ записи въ метрическія книги; обнаружено также было нѣсколько случаевъ погребенія православныхъ по раскольническому обряду тоже безъ записи въ метрики. Вообще старообрядческіе отцы и наставники совершенно игнорируютъ свою обязанность регистрировать случаи рожденій, смерти и брачныхъ сопряженій въ метрикахъ, имѣющихся въ волостныхъ правленіяхъ и въ выдаваемыхъ въ открытыя старообрядческія общины. Но особенное вниманіе обращаютъ на

себя практикуемые старообрядцами сборы на возведение во множествѣ производимыхъ ими нынѣ построекъ своихъ общественныхъ молитвенныхъ зданій. Сборы эти они производятъ по преимуществу среди православнаго населенія, обманнымъ образомъ эксплуатируя ихъ религіозное чувство и усердіе къ построению святыхъ храмовъ Божіихъ. Испросивъ себѣ отъ гражданской власти разрѣшеніе на сборъ пожертвованій на устройство своей молельни, старообрядцы снимаютъ копіи (иногда нѣсколько десятковъ) съ разрѣшительнаго документа и рассылаютъ повсюду своихъ сборщиковъ съ этими копіями, засвидѣтельствованными волостными правленіями, при чемъ эти сборщики, какъ и православные, ходятъ съ ящиками, запечатанными какими то печатями, какъ бы церковными, и собираютъ на устройство „церквей“; нѣкоторые изъ сборщиковъ имѣютъ еще, кромѣ копій съ разрѣшенія на сборъ, отъ своихъ старообрядческихъ лжеархіереевъ указы за ихъ подписью. Подобной симуляціей православные простые люди вводятся въ заблужденіе и даютъ свои жертвы на устройство раскольническихъ молитвенныхъ зданій. Православное духовенство за повѣнчаніе несовершеннолѣтнихъ, за ошибки (иногда и невольныя) въ веденіи метрическихъ книгъ подвергается строгимъ взысканіямъ, а старообрядцы совершаютъ все это безнаказанно. Для сбора пожертвованій на построение православныхъ храмовъ дается разрѣшеніе только въ бѣднѣйшихъ приходахъ и при томъ одному извѣстному сборщику, безъ права передачи имъ своихъ полномочій другому; православные сборщики за малѣйшее уклоненіе и нарушеніе распоряженій относительно порядка, времени и мѣста производства сборовъ преслѣдуются какъ духовной, такъ и гражданской властями, а раскольническіе сборщики все это совершаютъ безнаказанно. Православный народъ ропщетъ, видя такія злоупотребленія со стороны старообрядцевъ, никѣмъ не преслѣдуемая, усматриваетъ въ этомъ униженіе Православной Церкви, возвышеніе и усиленіе раскола. Православное духовенство и народъ ожидаютъ, что будетъ же положенъ, наконецъ, предѣлъ произволу

старобрядцевъ, что и они должны будутъ уважать и исполнять существующіе законы и распоряженія, для всѣхъ обязательныя. Конечно, необходимо властно и авторитетно оградить достоинство Православной Церкви отъ произвола и своеволія раскольниковъ, злоупотребляющихъ дарованной имъ свободой. Произволь старобрядцевъ и явное нарушеніе ими требованій закона производитъ деморализующее вліяніе на православный народъ, который, видя, что противозаконныя религіозныя дѣйствія старобрядцевъ остаются не только безнаказанными, но и никѣмъ не преслѣдуются, начинаетъ и самъ терять уваженіе къ закону и представителямъ власти, какъ охранителямъ силы и дѣйственности законовъ и не только въ области религіозной, но и въ жизни семейно-общественной вообще.

Православный простой народъ, наблюдая постоянныя законнарушенія со стороны старобрядцевъ, какъ явленіе нормальное и на законныя требованія, касающіяся религіозныхъ общинныхъ и брачныхъ дѣлъ, предъявляемыя къ нему со стороны православныхъ священниковъ и со стороны духовной власти вообще, начинаетъ вынѣ смотрѣть, какъ на незаконное притѣсненіе и несправедливую придирчивость къ нему духовенства.

Если православное духовенство въ своихъ служебныхъ дѣйствіяхъ подчинено контролю и церковной, и гражданской власти, по скольку его обязанности имѣютъ своимъ основаніемъ не только церковно-каноническія установленія, но и узаконенія общегражданскія, юридическаго характера, то и въ отношеніи старобрядческихъ „отцовъ“ и „наставниковъ“ долженъ быть также установленъ надлежащій надзоръ со стороны гражданскихъ властей, какъ блюстителей закона и общественнаго порядка. А то теперь постоянно въ средѣ православныхъ слышатся такія разсужденія: „намъ ничего нельзя, для насъ на все есть законы и правила, а старобрядцамъ все возможно: для нихъ какъ будто и никакого закона не существуетъ, они что хотятъ, то и дѣлаютъ, а намъ

на все нужны разрѣшенія и дозволенія“. Такія и имъ подобныя сентенціи, циркулирующія въ православномъ населеніи, какъ выраженія недовольства, протеста и оскорбленнаго чувства справедливости, весьма печальные симптомы, могущіе въ будущемъ повести къ самымъ нежелательнымъ послѣдствіямъ въ нашей общественной и церковной жизни, способствуя ея дезорганизаціи и упадку, нарушенію въ ней внутренней дисциплины и порядка.

Въ интересахъ не только обще-церковныхъ, но и въ видахъ общественнаго порядка и благоустройства, необходимо, чтобы старообрядцы, хотя имъ и дана свобода, были подчинены строгому контролю гражданской власти, считали для себя обязательнымъ исполненіе существующихъ для устроенія ихъ религіозной жизни узаконеній.

III.

Православный русскій народъ, находя достаточное удовлетвореніе своихъ религіозныхъ потребностей въ Православной Церкви и не видя въ различныхъ старообрядческихъ сектахъ единства вѣры, а также постоянно усматривая въ нихъ нестроенія, раздоры и раздѣленія иногда по самымъ ничтожнымъ причинамъ и поводамъ — православный народъ въ своей массѣ не имѣетъ тяготѣнія и расположенности къ расколу, а потому случаи уклоненія въ расколь сравнительно рѣдки и вызываются не столько религіозными побужденіями, сколько соображеніями характера матеріально-житейскаго и семейно-бытового на почвѣ брачныхъ сопряженій, родственныхъ связей и отношеній.

Точно установить количество лицъ, отпадшихъ отъ Церкви въ расколь за минувшій годъ, затруднительно, такъ какъ и здѣсь регистрація страдаетъ своею неопредѣленностію, сбивчивостію и разрозненностію. Во 1-хъ, духовенство иногда медлитъ доносить Епархіальному Начальству объ уклоненіяхъ, иногда и совсѣмъ о нихъ умалчиваетъ, исключая только уклонившихся изъ церковныхъ документовъ. Въ эти послѣдніе годы, когда дана была всѣмъ сво-

бода вѣроисповѣданія, духовенство, пользуясь этимъ случаемъ, отмѣчало уклонившимися въ расколъ лицъ, которыя, собственно, давно уже фактически были въ расколѣ, но о которыхъ въ свое время духовенство не рѣшалось заявлять оффиціально; вслѣдствіе этого въ нѣкоторыхъ приходахъ по документамъ обнаруживались за послѣднее время довольно значительныя по количеству уклоненія и создавалось такое впечатлѣніе, что, какъ будто, это новыя уклоненія, между тѣмъ какъ они накоплялись, такъ сказать, въ теченіе довольно продолжительнаго времени. Съ другой стороны бывають и такіе случаи, что нѣкоторые изъ православныхъ обращаются непосредственно къ Епархіальному Начальству или къ гражданской власти съ заявленіями о своемъ переходѣ въ расколъ и объ исключеніи ихъ изъ числа православныхъ и объ этомъ приходское духовенство узнаетъ уже впослѣдствіи, а иногда остается и въ совершенной неизвѣстности, когда уклоняющіеся долгое время проживають не въ предѣлахъ своихъ приходовъ, а въ городахъ, на фабрикахъ, заводахъ, на желѣзныхъ дорогахъ и т. п.

Но при всемъ томъ, по доставленнымъ свѣдѣніямъ, всего уклонившихся въ разныя секты въ епархіи въ минувшемъ году было зарегистрировано только 38 лицъ обоего пола. Принимая во вниманіе свободную усиленную пропаганду раскола, нельзя не согласиться, что это количество уклонившихся составляетъ самый незначительный процентъ въ отношеніи къ 2¹/₂ миллионному православному населенію епархіи.

Главными причинами уклоненія въ расколъ явлются: на первыхъ порахъ религіозная темнота, неспособность разобратся въ дѣлахъ вѣры, излишняя довѣрчивость къ раскольническимъ обольщеніямъ; въ дальнѣйшей стадіи—родственныя и матеріальныя связи: уклонившіеся въ расколъ всемѣрно влекутъ за собой и православныхъ своихъ родственниковъ, болѣе богатые своихъ бѣдныхъ сосѣдей, болѣе сильные характеромъ и энергичные увлекають слабовольныхъ и слабохарактерныхъ. Недостатокъ пастырской бдительности и попечительности о своихъ пасомыхъ, отсутствіе

духовной близости и теплой участливости къ нимъ также иногда служатъ одной изъ причинъ сначала охлажденія къ Церкви и ея пастырямъ, а затѣмъ и постепеннаго уклоненія отъ нея, при чемъ имѣеть особенно важное значеніе непринятіе своевременно пастырскихъ и миссіонерскихъ мѣръ къ увѣщанію „немошныхъ совѣстію“, охладѣвающихъ къ Церкви и удаляющихся отъ нея; долгое замалчиваніе нѣкоторыми священниками замѣчаемыхъ ими въ своихъ приходахъ случаевъ склонности своихъ пасомыхъ къ отчужденію отъ церкви и къ отпаденію въ расколъ чрезвычайно не желательно. Весьма важно принять мѣры на первыхъ же порахъ, своевременно. И духовныя застарѣлыя болѣзни лѣчить такъ же трудно, какъ и физическія.

Наибольшую опасность для православныхъ въ настоящее время представляетъ расколъ Австрійской секты, въ которой есть такіе же священники, такъ же служатъ и, еще больше, устрояютъ такіе же храмы и все это съ разрѣшенія Начальства, значить, заключаютъ малосвѣдующіе, у нихъ такая же вѣра, можно и къ нимъ на молитву ходить,—все равно. Домыслиться же до пониманія ложности и этого священства, и этой „службы“ безъ посторонняго разъясненія многіе не въ силахъ. И вотъ, не рѣдки такіе факты, что православные такъ же усердно жертвуютъ на вновь устрояемыя раскольническія молельни, какъ и на свои православныя, не полагая между ними большого различія,—все равно де такая же церковь. Или, вотъ, на полѣ служатъ одновременно молебны православный священникъ и старообрядческій, у послѣдняго и иконы въ ризахъ и вѣнцахъ и знамена новыя и ризы блестящія, а у перваго нерѣдко и то и другое уже отъ долгаго употребленія поветшало, и служить то онъ поторапливается—приходъ великъ, а тотъ нарочито позатыгиваетъ службу. Вотъ подходит старушка-старообрядка къ своимъ знакомымъ православнымъ сосѣдкамъ и говоритъ: „Ивановна, Петровна, пойдете-ка теперь къ намъ, послушайте-ка нашу-то службу, посмотрите на наши-то иконы, какъ у насъ „батюшка“

то истово служитъ и молится. Идите, родимыя! Не бойтесь!“ И идутъ не только женщины, а съ ними и дѣти полростки, иногда и мужчины! И сравненіе своей службы съ ихней, старообрядческой, часто бываетъ не въ пользу первой! Православный священникъ спѣшитъ дальше, у него дѣла много, а старообрядческій призадержится и съ „своими“ поговорить и „никоніанамъ“ свою вѣру похвалить. Подобнымъ же образомъ зазываютъ раскольники православныхъ и въ свои „церкви“ на службу, и многіе идутъ, сначала изъ любопытства, а потомъ и для молитвы, тѣмъ болѣе, своя-то церковь далеко, а и здѣсь служатъ не хуже! Такимъ-то образомъ незамѣтно и подготовляются по мѣстамъ уклоненія. Кроме того, своимъ священникамъ за все плати по таксъ, а старообрядскимъ сколько дашь, тѣмъ и довольны. Въ ряду указанныхъ причинъ уклоненія православныхъ въ старообрядчество нынѣ не рѣдко является и религіозный индеферентизмъ, варьирующійся въ различныхъ формахъ въ зависимости отъ разныхъ субъективныхъ особенностей, наклонностей и расположеній. Во всякой вѣрѣ можно спастись—все равно—Богъ то вѣдь одинъ. Разныхъ вѣръ много: кто знаетъ, которая правильнѣе, надо жить только по божески, по совѣсти, а тамъ уже Божья воля!.. Всякая вѣра хороша, лишь бы жить было хорошо, побогаче, да и получше“. Такія и имъ подобныя сентенціи нерѣдко слышатся нынѣ въ народѣ отъ современныхъ индеферентистовъ.

IV.

Но несмотря на всѣ тѣ благопріятныя условія, въ которыя нынѣ поставленъ расколъ гражданскими о немъ узаконеніями, и на тѣ затрудненія, при которыхъ совершалась въ послѣднее время церковно-просвѣтительная дѣятельность духовенства и спеціальной миссіи, количество присоединившихся отъ раскола къ Православной Церкви было въ минувшемъ году весьма значительно. По доставленнымъ свѣдѣніямъ всего въ епархіи присоединилось 166 человекъ; въ томъ числѣ 108 человекъ на общихъ правахъ и 58

на правахъ единовѣрія. Преобладающее количество присоединившихся было изъ сектъ безпоповщинскихъ, среди которыхъ наиболее сознается ненормальность религіознаго положенія безъ священства и безъ полноты богоустановленныхъ церковныхъ таинствъ, а потому и обнаруживается наибольшее тяготѣніе къ Православной церкви.

V.

Современное религіозное положеніе православнаго простаго народа въ епархіи, подъ вліяніемъ пропаганды раскольнической, раціоналистической и атеистической, является настолько серьезнымъ, что требуетъ особеннаго исключительнаго къ себѣ вниманія и самаго напряженнаго церковно-просвѣтительнаго труда отъ всѣхъ наличныхъ церковныхъ силъ. Опасности, отовсюду угрожающія нашему святому Православію, нынѣ такъ многи и велики и такъ разнообразны, что ограничиваться тѣми мѣрами, какія практиковались равнѣ въ дѣлѣ служенія церкви, — никакъ нельзя. Теперь православный народъ требуетъ себѣ болѣе содержательной и „твердой“ духовной пищи. Его религіозные запросы теперь стали настолько сложны, что удовлетворить ихъ однимъ совершеніемъ богослуженія и требоисправленія, даже истоваго и благоговѣйнаго, невозможно, хотя конечно и эта сторона церковнаго служенія продолжаетъ и теперь имѣть свое великое значеніе въ дѣлѣ религіознаго воспитанія народа. Но теперь особенное вниманіе должно быть обращено на церковно-просвѣтительное дѣло во всѣхъ его видахъ и формахъ, во всей его широтѣ и полнотѣ. И это церковно-просвѣтительное дѣло должно планомерно развиваться въ двухъ главныхъ направленіяхъ: въ положительномъ изложеніи и уясненіи истинъ Православія и въ полемико-апологетическомъ опроверженіи религіознаго лжеученія, поскольку оно приражается сознанию народа въ извѣстной мѣстности. А для этого нужна и спеціальная литература: какъ для самообразованія самого духовенства, такъ и для проповѣдничества и для внѣбогослужебныхъ

бесѣдъ, и, наконецъ, для чтенія самому народу. Но нужно сознаться, что въ подобной литературѣ, не только въ спеціальной, но и въ общей и не только въ сельскихъ, но даже и въ городскихъ приходахъ ощущается большой недостатокъ. Требования письменныя и словесныя на подобную литературу поступаютъ изъ многихъ приходоу епархіи. Но всѣ эти просвѣтительныя мѣры, какъ и другія многія, могутъ тогда только имѣть благотворное значеніе, когда онѣ будутъ примѣняться въ приходской жизни постоянно, планомѣрно, систематически, послѣдовательно, а не случайно только и спорадически подъ начальственнымъ давленіемъ, когда само духовенство проникнется сознаниемъ важности и необходимости примѣненія указанныхъ церковно-просвѣтительныхъ мѣропріятій, когда будетъ вводить ихъ въ свою служебную практику не „за страхъ“ только, но и „за совѣсть“, когда сами церковныя дѣятели проникнутся глубокимъ сознаниемъ принятыхъ на себя высокихъ обязанностей и будутъ сердечно и искренно отдаваться исполненію своего священнаго служебнаго долга, когда войдутъ въ самое близкое, тѣсное духовное единеніе съ своими пасомыми и меньшими братьями, когда будутъ сострадать ихъ немощамъ и сочувствовать нуждамъ, а не будутъ ограничивать своихъ отношеній къ нимъ только внѣшне-формальнымъ холоднымъ исполненіемъ своихъ неотложныхъ обязанностей, вообще, когда вложить „душу живу“ въ свое священное служеніе, сознавая всѣ тѣ великія опасности, трудности, соблазны и искушенія, которыя всегда должны преодолевать христіане на пути къ своему вѣчному спасенію, и которыя нынѣ въ особенности такъ умножились.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Вниманію Епархіальнаго Съѣзда.

Духовенство Вятской епархіи на удовлетвореніе общепархіальныхъ нуждъ до послѣдняго времени имѣло два источника—обложеніе церквей и прибыли свѣчнаго завода.

Въ настоящее время дальнѣйшее обложеніе церковей невозможно. Прибыль свѣчнаго завода ассигнуется, какъ говорится, до послѣдней копейки, такъ что усиленное пользованіе ею въ 1907—8 году привело заводъ къ дефициту почти въ 5 тысячъ рублей. А нужды епархіи ежегодно растутъ. За послѣдніе годы духовенству пришлось прибѣгать къ самообложенію, чего оно вслѣдствіе своей матеріальной необеспеченности, такъ опасалось и старалось всѣми мѣрами избѣгать. Самообложеніе теперь стало niezbѣжной необходимостью и по винѣ самого же духовенства. Духовенство, кромѣ свѣчнаго завода, могло имѣть и другіе источники доходовъ, — епархіальное страхованіе, торговлю церковнымъ виномъ, устройство утварно-парчеваго магазина. Оно много разъ имѣло сужденіе объ этихъ источникахъ дохода на своихъ сѣздахъ, но ни къ чему рѣшительному въ теченіе десятка лѣтъ не приходило. За это время одинъ источникъ уже изсякъ — это епархіальное страхованіе церковей и строеній духовнаго вѣдомства и своихъ собственныхъ. вмѣсто того, чтобы сразу ввести его въ епархію, какъ это было сдѣлано въ другихъ мѣстахъ, у насъ дѣло тянулось болѣе десятка лѣтъ. Положимъ теперь, съ введеніемъ синодальнаго страхованія, оно должно было прекратить свое существованіе, но вѣдь за 10 лѣтъ могъ бы составиться значительный капиталъ, тысячъ въ 300; этотъ капиталъ былъ бы собственностью духовенства и, надо полагать, имѣлъ бы какое нибудь значеніе въ скромномъ бюджетѣ епархіи. Теперь остались еще два источника дохода — торговля церковнымъ виномъ и утварно-парчевой магазинъ при свѣчномъ заводѣ. Это дѣло у насъ тянется тоже десятокъ лѣтъ, тогда какъ въ другихъ епархіяхъ этими источниками пользуются уже давно и извлекаютъ изъ нихъ солидныя прибыли. Не понятно, почему духовенство до сихъ поръ не пришло къ положительному рѣшенію этого вопроса. Возраженій серьезныхъ на сѣздахъ не слышно, а дѣло, стоитъ, откладывается изъ года въ годъ. Возражаютъ напримѣръ, что утварно-парчевой магазинъ для такой-то церкви не нуженъ, покупать не-

чего, все уже куплено, или такая то церковь находится очень далеко от Вятки, все равно покупать въ своемъ магазинѣ не придется. Но вѣдь магазинъ открывается не для той или иной церкви въ отдѣльности, а для всей епархіи и безусловно нуженъ для каждой церкви, какъ источникъ доходовъ на нужды епархіи. Пусть бы дѣло-то было совершенно новое, особенное, незнакомое, или уже слишкомъ рискованное, тогда другое дѣло. А то вѣдь ни того, ни другого, ни третьяго. Пройдетъ десятокъ, а можетъ быть и менѣе, лѣтъ, духовенство упуститъ и эти источники доходовъ. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ утварно-парчевое дѣло берутъ въ свои руки монастыри и ведутъ дѣло блестяще. Такъ, напри- мѣръ, Воронежскій Митрофаньевскій и Курскій Знаменскій мона- стыри имѣютъ уже лавки церковной утвари и ризницы. Эти лав- ки зарабатываютъ на продаваемыхъ вещахъ до 40%⁰, представляя изъ себя выгодное предпріятіе для монастырей.

Очевидно духовенство мало знаетъ еще матеріальной нужды, если не спѣшитъ обезпечить себя выгодными и полезными пред- пріятіями.

Священникъ.

Еще о церковномъ винѣ.

Представитель имѣнія „Гурзуфъ“, бывшаго Губонина, Гр. В. Лепешкинъ предлагаетъ епархіальнымъ заводамъ покупку цер- ковнаго вина на новыхъ началахъ. Онъ нынѣ законтрактовалъ въ Гурзуфѣ все винодѣліе и ведетъ его подъ наблюденіемъ опытнѣйшаго винодѣла, служившаго еще при Губонинѣ. Г. В. Ле- пешкинъ предлагаетъ свѣчнымъ заводамъ взять всю выработку церковнаго вина 1910 года (вѣроятно и въ дальнѣйшее время), которая равняется приблизительно 12000-мъ ведеръ и наблюдать за ней чрезъ своихъ представителей. Часть расходовъ по ко- мандировкѣ представителей заводовъ принимаетъ на свой счетъ. Онъ обѣщаетъ выслать правленію Вятскаго свѣчнаго завода

подробныя условія своего проекта, каковыя, надо полагать, будутъ получены ко времени предстоящаго Епархіального Съѣзда.

При этомъ способѣ винодѣлія свѣчные заводы будутъ вполнѣ гарантированы отъ фальсификаціи вина, могутъ получать вино желаемой сладости и крѣпости.

Цѣну на вино назначаетъ слѣдующую:

высшій сортъ за четверть	5 руб.,	за бутылку	1 р. 25 к.
№ 1-й	4 р.	„	1 р. —
№ 2-й	3 р. 40 к.	„	— 85 к.
№ 3-й	2 р. 60 к.	„	— 65 к.
№ 4-й	2 р. 25 к.	„	— 45 к.

Съ этихъ цѣнъ онъ дѣлаетъ скидку 20⁰/с; упаковка и провозъ франко-Вятка за его счетъ.

С. Н. К.

Некрологи.

I.

Рано утромъ 9 мая сего года въ селѣ Вожгалахъ, Вятскаго уѣзда, скончался на 65 году своей жизни священникъ сего села, состоящій на діаконской вакансіи, *Павелъ Алексѣевичъ Кибардинъ*. Почившій родился въ 1845 г. въ селѣ Рябовѣ, Вят. у., отъ священника. Уволенъ былъ изъ четвертаго класса Вят. Дух. училища по прошенію, послѣ чего былъ опредѣленъ на псаломщическое мѣсто въ село Вожгалы въ 1863 г.; затѣмъ въ 1881 г. рукоположенъ въ санъ діакона къ той-же церкви на штатное мѣсто и наконецъ въ нынѣшнемъ году 25 января былъ посвященъ въ санъ іерея. За это долгое время его служенія храму Божію онъ проходилъ должность учителя Вожгальской церковно-приход-

ской школы съ 1893 г. по 1901 г. Почившій состоялъ также членомъ Братства Святителя и Чудотворца Николая съ 1899 г. и миссіонерскаго общества съ 1902 г. Былъ награжденъ за труды по школъ благословеніемъ Св. Синода съ грамотою въ 1901 г.

Почившій іерей П. А. Кибардинъ скончался отъ порока сердца, который открылся у него почти съ первыхъ дней посвященія въ санъ священника, такъ что о. Павлу не удалось отслужить въ своемъ сельскомъ храмѣ ни одной литургіи.

Погребеніе о. Павла состоялось 13 мая. Заупокойную литургію въ этотъ день совершалъ духовникъ 2 благочин. округа, священникъ села Кырмыжа Александръ Поповъ, съ очереднымъ священникомъ Гавріиломъ Рѣшетовымъ.

Чинъ-же погребенія совершали о. благочинный 2 округа, Вят. у., священникъ Іоаннъ Поповъ, духовникъ о. Александръ Поповъ, сослуживцы покойнаго о.о. Александръ Овчинниковъ и Гавріиль Рѣшетовъ, а также участвовали священники сель Верхобыстрицы о. Павелъ Ергинъ и Березника о. Павелъ Загуляевъ. На погребеніи было много молящихся. Во время погребенія было сказано прощальное слово сыномъ покойнаго отца Павла, (нынѣ учитель Яранскаго дух. учил.), Николаемъ Павловичемъ Кибардинымъ. Въ своемъ словѣ Н. П. излилъ свою сыновнюю признательность и всесторонне охарактеризовалъ личность почившаго. Приводимъ это слово: „Невольно является мысль въ послѣднюю минуту свиданія съ тобою, дорогой родитель, возстановить въ памяти своей и многочисленныхъ богомольцевъ, пришедшихъ отдать тебѣ послѣдній христіанскій долгъ, твой нравственный обликъ, какъ онъ рисуется твоему единственному сыну, знавшему и понимавшему тебя, конечно, болѣе другихъ соприкасавшихся съ тобою такъ или иначе лицъ.

Вѣра въ Бога и Его Промыслъ о грѣшномъ человечествѣ сопровождала тебя отъ колыбели матери до послѣднихъ часовъ твоей многострадальной жизни: чѣмъ, какъ не ею, живой и пламенной въ тебѣ, объяснить то искреннее религіозное воодушевле-

ніе, съ которымъ ты пѣлъ и читалъ на клиросѣ въ скромномъ званіи сельскаго дьячка; что, какъ не она, побуждало тебя со слезами на глазахъ соучаствовать въ принесеніи священниками безкровной жертвы: стоило издали даже видѣть тебя въ евхаристическій моментъ божественной литургіи, чтобы всякому оставить свое маловѣріе: ты весь былъ объятъ сознаніемъ своего недостойнства быть даже служителемъ (діакономъ) при іереяхъ Бога Всевышняго; нерѣдко, особенно въ минуты тяжелыхъ семейныхъ испытаній (болѣзнь сына, дочери, супруги), я лично замѣчалъ, что ты весь въ Бога: „твори, Боже, Свою волю“—казалось, шептали твои уста, а очи были подернуты слезой и только рыданія о своей беспомощности и грѣховности какъ бы подавлялись тобою, готовыя вырваться наружу; эта же вѣра при сознаніи своего недостойнства проявилась во всей своей силѣ въ самый важный моментъ твоей жизни—при хиротоніи въ іерея: ты до того проникся глубокимъ религіознымъ чувствомъ, что, казалось, уже ничто земное для тебя не существовало: ты, по словамъ очевидцевъ, какъ бы не хотѣлъ болѣе оторваться отъ престола, а молилъ, думаю, Бога, чтобы въ этотъ моментъ Онъ взялъ тебя отъ сей юдоли, полной грѣховной нечистоты; ты, не изучая твореній св. Іоанна Златоуста на школьной скамьѣ, едва ли и имѣя время ихъ читать когда-либо, этой именно вѣрой понялъ, что совершитель святѣйшаго таинства Евхаристіи уже не долженъ быть плотянь, а долженъ стать ангеломъ, отрѣшеннымъ отъ всего низменнаго. Эта живая вѣра въ дѣйственность молитвъ священнослужителей побуждала тебя почти всегда приходить въ храмъ первымъ и уходить послѣднимъ, вызывая нареканія домашнихъ за позднее возвращеніе изъ храма, въ которомъ ты видѣлъ единственное мѣсто убѣжища отъ дразгъ и сутолоки оземленѣвшаго въ своихъ стремленіяхъ человека... А съ какой любовью ты хранилъ чистоту алтаря, этого мѣста особеннаго присутствія Единого Владыки всяческихъ: ни пылинки ты не могъ видѣть на священныхъ предметахъ и сосудахъ.

Вѣра въ дѣйствительность искупленія и въ истинность пресуществленія хлѣба и вина въ тѣло и кровь Искупителя породила въ тебѣ и истинно-христіанскую надежду только на Всемогущаго Творца: безмолвно ты выслушивалъ разсужденія о необходимости надежды на знаніе, науку, не возражалъ противъ необходимости прибѣгнуть къ помощи людей, особенно врачей, но взоръ твой всегда обращался къ образамъ, висѣщимъ въ переднемъ углу: „разсуждай“, казалось, говорилъ твой безмолвный взоръ, устремленный на собесѣдника, а я опытомъ своей некроткой жизни убѣдился, что едина надежда и прибѣжище всѣхъ христіанъ— Пренепорочная Владычица, рождающая Избавителя всѣхъ. Впервые я почувствовалъ въ тебѣ не строгаго только всегда воспитателя, а любящаго отца только тогда, когда, провожая меня въ Вятку для поступленія въ духовное училище, ты со слезами на глазахъ дрожащими руками надѣлъ на меня образъ Божіей Матери, панагію, подаренную тебѣ и моею матушкѣ кротчайшимъ изъ Вятскихъ архипастырей, нынѣ Высокопреосвященнѣйшимъ Тихономъ, Архіепископомъ Иркутскимъ, выразительно произнесъ: „Носи, мой сынъ, *всегда* этотъ образъ на груди, а ложаешься спать, вѣшай надъ кроватью, надѣйся на Пречистую Владычицу, и эта надежда тебя не посрамитъ!“ И не посрамила: съ Нею и Ея помощью я кончилъ и высшую школу... Въ послѣднее свиданіе, когда я уже отслужилъ напутственный молебенъ для возвращенія на мѣсто службы, при выходѣ изъ храма получилъ записку отъ жены: „Папаша проситъ отслужить молебенъ Божіей Матери „Утоли моя печали“. Надежда только спасала тебя отъ отчаянія: въ 1902 году умерла нѣжно любимая тобою жена, черезъ 5 лѣтъ Богъ отнялъ и единственную твою отраду и утѣшеніе въ старости—дочь, которая могла бы никогда не разлучаться съ тобой, престарѣлымъ, не чаявшимъ въ ней души, отцомъ... Что, какъ не надежда на Бога, заставила тебя не покласть рукъ для работы во славу Божію, не опуститься нравственно, не отчаяться, а съ сознаніемъ своего духовнаго сана честно и безпорочно дойти

до самаго желаннаго шага—стать самому уже не помощникомъ и служителемъ іереевъ, а самымъ совершителемъ важнѣйшаго изъ таинствъ, Евхаристіи—за безвременно скончавшихся и недостаточно подготовленныхъ къ достойной истиннаго христіанина кончинѣ: супругу и дочь?

Что, какъ не надежда на Бога, побуждала тебя всѣ свои силы: и духовныя и тѣлесныя отдавать на служеніе храму и прихожанамъ, которыхъ ты, какъ людей, въ большинствѣ, бѣдныхъ, любилъ „не словомъ только, а дѣломъ и истиною?“

Кто изъ присутствующихъ не можетъ подтвердить, что почившій, цѣлыхъ 47 лѣтъ служившій одному приходу, зналъ наизусть каждаго изъ прихожанъ и всѣхъ членовъ его семьи и каждому давалъ во время искренне-доброжелательный совѣтъ и наставленіе, иногда и суровое по внѣшнему выраженію (повышенный голосъ), словесное и оказывалъ каждому достойному того своевременную помощь матеріальную, чѣмъ и когда могъ. Насколько эта любовь твоя къ простымъ бѣднымъ людямъ, всѣ обстоятельства жизни которыхъ ты зналъ, какъ свои собственные, находила откликъ въ сердцахъ этихъ простецовъ, достаточно указать, что, когда я пріѣхалъ въ концѣ марта мѣсяца къ тебѣ, уже больному, то едва только, бывало, выйдешь изъ дома, какъ отъ каждаго встрѣчнаго крестьянина слышишь неизмѣнно одинъ и тотъ же вопросъ: „Какъ здоровье батюшки? Нельзя ли повидать его?“.. А сколько разъ я слышалъ тихія мольбы: „Господи! сохрани намъ хотя еще не надолго нашего добрѣйшаго о. Павла“. Насколько христіанская любовь воодушевляла почившаго, показываетъ слѣдующій примѣръ изъ далекаго дѣтства. На Пасхѣ, когда священнослужители уже послѣ пасхальнаго молебствія выходили изъ дверей, онъ бросился, будучи уже діакономъ, на шею къ оскорбленному имъ съ полгода тому назадъ пономарю и со слезами сказалъ: „прости меня, братъ, ради Воскресшаго Христа!“ Трогательно было ихъ христосованіе: у обоихъ въ глазахъ стояли слезы. Но любовь твоя была не та чувствительность, которая вы-

ражается только въ ласковыхъ рукопожатіяхъ и слащавомъ тонѣ голоса, нѣтъ, эта любовь была и съ оттѣнкомъ Христовой ревности по Бозѣ: порокъ, лицемѣріе, корысть, нечестность тобою бичевались громовымъ голосомъ и соотвѣтствующимъ измѣненіемъ отношеній впредь до раскаянія преступившаго Законъ Божій. Кротость—при сознаніи своего недостойнства и безукоризненная честность въ взаимныхъ отношеніяхъ съ ближними и безупречная чистота нравственная при полномъ расцвѣтѣ тѣлесныхъ силъ—въ соединеніи съ выше указанными тремя христіанскими добродѣтелями, дѣйствительно, сдѣлали тебя достойнымъ, при маломъ научно-школьномъ образованіи, и священническаго достоинства, въ которомъ ты увѣренно говорилъ—пожилъ благочестно и даже при тягчайшихъ тѣлесныхъ страданіяхъ отъ боли сердца—подобно Іову—не даде безумія Богови: не ропотъ слышался въ твоихъ стонахъ и болѣзненныхъ крикахъ, а слова: „окаянный, грѣшный азъ достоинъ сихъ мученій“. Къ этой краткой характеристикѣ необходимо добавить для ея полноты, что при тягчайшихъ страданіяхъ ты находилъ силу духа пѣть: „Слава въ вышнихъ Богу“, молиться за живыхъ и мертвыхъ, произносить молитвы объ оставленіи прегрѣшеній ненавидящимъ насъ и просить одного—молить всѣхъ и cadaго о прощеніи тебѣ всѣхъ твоихъ вольныхъ и невольныхъ прегрѣшеній... Выводъ нравственный изъ такой характеристики кажется излишенъ: сочетаніе такихъ христіанскихъ качествъ въ одномъ лицѣ желательно всѣмъ намъ, но, памятуя, что и почившій былъ человекъ со свойственными людямъ недостатками: гнѣвливостью, вспыльчивостью, будемъ возлюбленные со-молитвенники, чаще въ своихъ и домашнихъ и церковныхъ молитвахъ повторять: „Боже! прости почившему іерею Павлу его прегрѣшенія и удостой его стать молитвенникомъ предъ Твоимъ Престоломъ и на небеси за насъ, остающихся на грѣшной землѣ“.

II.

26-го апрѣля 1910 года въ селѣ Петровскомъ, Уржумскаго уѣзда, мирно скончался, на 83 году жизни, бывшій помощникъ миссіонера старообрядческаго крупный торговецъ *Андрей Самойловичъ Задоринъ*. Покойный отличался простотой души, теплою сердцемъ, былъ глубоко-вѣрующимъ христіаниномъ. Много потрудился онъ, состоя помощникомъ миссіонера; пріобрѣлъ очень богатую бібліотеку старинныхъ книгъ, которую и пожертвовалъ въ пользу старообрядческой миссіи. Много также было пожертвовано имъ повсюду разныхъ драгоценностей. Въ своемъ храмѣ въ с. Петровскомъ онъ состоялъ нѣсколько трехлѣтій церковнымъ старостою, щедро украшалъ храмъ Божій, получилъ за труды большую золотую медаль. Его сердечное отношеніе къ каждому завоевало ему всеобщую любовь; каждый бѣднякъ видѣлъ въ немъ благодѣтеля. Множество драгоценныхъ иконъ, лампадъ, портретовъ высшихъ духовныхъ лицъ, монастырей, свидѣтельствовало о его благочестіи.

27-го апрѣля былъ выносъ тѣла въ церковь. Множество народа сопровождало старца.

29-го апрѣля было назначено погребеніе. Съ ранняго утра на церковной площади собралось множество народа. Была отслужена заупокойная утренняя. Около 10 часовъ началась обѣдня. Громадный храмъ былъ переполненъ молящимися. Обѣдню служили: 3 священника и 2 діакона; пѣлъ прекрасно мѣстный хоръ, подъ управленіемъ учителя двухкласснаго училища г-на Дьяконова. Во время обѣдни изъ г. Уржума прибылъ миссіонеръ священникъ о. Николаевъ съ помощникомъ. Послѣ запричастнаго стиха миссіонеръ произнесъ рѣчь, гдѣ въ общихъ чертахъ очертилъ труды своего собрата-старца и указалъ, какъ Богъ цѣнитъ людей, которые привели заблудшую овцу въ лоно православной церкви, и даетъ имъ мирную, тихую кончину.

Послѣ литургіи начался чинъ погребенія. На погребеніи присутствовало 6 священниковъ, 2 діакона. Предъ началомъ

отпѣванія священникомъ Новицкимъ было сказано слово. Добрый батюшка коснулся глубины души нашей, таинственной ея жизни и старцу отъ всѣхъ выразилъ глубокія чувства признательности. Торжественно было отпѣваніе. Пріятное громогласное произношеніе эктеній, умилительное чтеніе канона іереями по очереди, тихое пѣніе, все это производило сильное впечатлѣніе на присутствующихъ. Дѣти покойнаго, множество родственниковъ, тысячи народа со слезами возносили свои молитвы за усопшаго. Послѣ чтенія Евангелія старцемъ священникомъ о. Катаевымъ было сказано слово, гдѣ онъ своему сотруднику по церкви выразилъ глубокую благодарность. Было поставлено въ примѣръ, какъ покойный неопустительно ходилъ въ храмъ Божій, какъ благоговѣнно въ немъ присутствовалъ и щедро украшалъ его. Предъ прощаніемъ началось сильное движеніе въ храмѣ, каждому хотѣлось отдать послѣдній долгъ покойному. Но вотъ на амвонѣ появился о. Н. Лажскій, который ранѣе служилъ въ с. Петровскомъ при покойномъ. Движимый любовью къ старцу, о. Н. за нѣсколько верстъ посѣщилъ явиться къ погребенію. Въ своей рѣчи онъ охарактеризовалъ покойнаго, какъ идеальнаго дѣятеля, обожаемаго друга, какъ заступника сиротъ, просвѣтителя заблудшихъ, окончившаго жизнь тихимъ сномъ. Проститься всѣмъ не было никакой возможности. Гробъ, украшенный вѣнками, былъ поднятъ родственниками и тихо вынесенъ изъ церкви въ церковную ограду. Трогательное пѣніе „Святой Боже“, массы народа на площади, на оградѣ и на деревьяхъ, сіяющій гробъ съ вѣнками и восковое лицо старца, облеченное бѣлоснѣжвыми волосами, составляло величественную картину. Но вотъ гробъ приближался къ грудѣ земли. Невольно въ душѣ воскликнешь: „земля еси и въ землю отъидеши“. Скоро все опустилось внизъ и все сіяющее закрылось темнымъ слоемъ земли. Кончено. Прожита жизнь. А въ жизни-то гнѣздятся побужденія порочныя, разныя влеченія и страсти укореняются незамѣтно для насъ, только ощущеніе недовольства собою, своею жизнью даютъ намъ чувствовать,

что не въ порядкѣ душа наша. На стражѣ былъ ты, добрый старецъ, и вышелъ побѣдителемъ. Въ жизни рѣдкіе проблески совѣсти освѣщаютъ нашъ путь, вздрагиваетъ наше сердце при воспоминаніи смерти и суда Божія, но мірская суета снова сгущаетъ въ душѣ нашей мракъ. На стражѣ былъ ты, добрый старецъ, свѣтильникъ твой не гасъ. Подвелъ итогъ ты жизни своей христіанскимъ покаяніемъ. Тысячи сердець вознеслись съ молитвою о упокоеніи твоей души; тысячи бѣдняковъ, получивъ щедрыя жертвы на поминъ твоей души, изъ глубины души восклицали: „упокой Господи, душу раба твоего Андрея“.

Очевидецъ *О. Шишовъ.*

Изъ Вятской старины.

(Библиографическая замѣтка).

Вышедшій въ послѣднее время очередной первый выпускъ „Трудовъ“ Вятской Ученой Архивной Комиссіи за текущій 1910 годъ даетъ новый не лишенный интереса матеріалъ, касающійся мѣстной исторіи Вятскаго края.

Въ первомъ отдѣлѣ его помѣщены журналы Комиссіи за время отъ 10 декабря 1909 г. по 18 января настоящаго 1910 г., знакомящіе читателя съ дѣятельностью ея за вышеуказанный періодъ времени.

Во второмъ отдѣлѣ выпуска помѣщены: „Посланіе Филиппа митрополита на Вятку“ и „Переписная книга посадскихъ дворовъ г. Орлова, тяглыхъ и оброчныхъ деревень и дворовъ въ волостяхъ переписи Михаила Петровича Воейкова и подьячаго Θεодора Прокофьева 1678 года“.

Первое изъ сихъ произведеній „Посланіе Филиппа митрополита на Вятку“ представляетъ собою литературный памятникъ XV вѣка.

Извѣстныя до сего времени посланія къ жителямъ Вятской области Московскихъ митрополитовъ Іоны (1448—1466) и Геронтія (1473—1489), написанныя, то по политическимъ соображеніямъ, то по побужденіямъ релігіозно-нравственнаго характера, рисуютъ вятчанъ разбойными, жестокими, клятвопреступными, весьма низкими нравственно, коварными и даже развращенными въ семейномъ отношеніи. Поэтому вопросъ о нравственномъ обликѣ вятчанъ XV столѣтія вызываетъ до настоящаго времени многія пререканія между изслѣдователями мѣстной исторіи. Счастливая случайность, благодаря которой открытъ цѣлый рядъ новыхъ памятниковъ письменности и въ томъ числѣ совершенно новое посланіе на Вятку митрополита Московскаго Филиппа I (1464—1471) представляетъ изслѣдователямъ возможность снова внимательно пересмотрѣть прежнія посланія на Вятку Іоны и Геронтія и, на основаніи всѣхъ вмѣстѣ взятыхъ документовъ XV столѣтія, выяснитъ жизнь на Вяткѣ за это время.

Посланіе митрополита Филиппа I на Вятку открыто, какъ сообщаетъ объ этомъ самъ нашедшій его г. Дружининъ, совершенно случайно. Въ 1908 г. Импер. Публичная Библіотека приобрѣла сборникъ XVI вѣка, писанный полууставомъ въ 4, привезенный изъ г. Кеми. Сначала сборникъ предложенъ былъ ему. Но собирая исключительно старообрядческія рукописи и усмотрѣвъ въ сборникѣ неизвѣстные доселѣ памятники литературы, онъ направилъ продавца въ библіотеку, которая и приобрѣла этотъ цѣнный сборникъ.

Такимъ образомъ настоящее „Посланіе митрополита Филиппа I на Вятку“ является для читателей новымъ и печатается въ первый разъ.

Оно написано въ видѣ увѣщанія, въ выраженіяхъ краткихъ и просительныхъ „церковнымъ служителемъ игоуменомъ и попомъ и діакономъ, всѣмъ священникомъ Вятскіе земли“. Не произнося слова запрещенія, а тѣмъ болѣе отлученія отъ церкви, не указывая грѣховъ и пороковъ въ частности, за которые могло случиться

отпаденіе отъ Москвы вятчанъ, какъ Божіе наказаніе, митрополитъ хотѣлъ достигнуть покорности ихъ Московскому князю.

Посланіе Филиппа произвело желательное впечатлѣніе на вятчанъ. Вятчане смирились и съ этого времени опредѣленно начали тянуть къ Москвѣ, принимать участіе въ походахъ на враговъ и такъ подчинились Москвѣ, что разрывъ добрыхъ отношеній съ послѣдней чрезъ двадцать лѣтъ привелъ Вятку уже къ окончательному въ 1489 г. ея завоеванію Москвой.

„Переписная книга М. Воейкова и подьячаго Ѡ. Прокофьева 1678 г.“ рисуеть картину населенности г. Орлова и его уѣзда того времени.

Если сравнить количество населенныхъ мѣстъ въ Орловскомъ уѣздѣ и число жителей въ нихъ въ концѣ XVII стол. съ такими же данными отъ начала его, то получается значительная разница.

По переписи Толочанова 1629 года *) въ г. Орловѣ было 3 церкви (соборная Архистр. Михаила, Николаевская и Благовѣщенская), 2 волости, Истобенскій погостъ съ 2 церквами (Николаевская и Ильинская) и Истобенскій же монастырь Живоначальныя Троицы, тяглыхъ дворовъ числилось 462 двора, съ населеніемъ 475 человекъ и 20 дворовъ бобыльскихъ.

Въ переписную книгу Воейкова 1678 г. занесено уже 2 стана и 1 волость, 5 погостовъ (с.с. Колково, Истобенское, Шалѣгово, Талицкое и Пищальное) и 1 монастырь (Истобенскій Троицкій), 364 деревни, починка и займища, въ нихъ 702 двора, съ населеніемъ въ 3346 человекъ.

Слаба была тогда еще въ XVII столѣтіи колонизація Вятскаго края. Причины послѣдняго явленія были, конечно, свои общія, но къ нимъ присоединялись еще и мѣстныя общественныя бѣдствія: неурожай, смуты, платежъ государственныхъ податей и повинностей. Ища привольнаго житья и свободы, населеніе Вятскаго края едва садилось на землю, тотчасъ же покидало ее, убѣгая въ степи, въ ряды казаковъ и другія мѣста.

*) См. „Труды“ Вятск. Уч. Арх. Ком. 1909 г., вып. II—III.

Въ третьемъ отдѣлѣ выпуска между другими актами помѣщена имѣющая немаловажное значеніе для исторіи Вятскаго края, сообщенная В. И. Шабалинымъ, грамота царя Михаила Ѳеодоровича о заселеніи спорныхъ земель Колобова, Лѣсникова и Липова въ Яранскомъ уѣздѣ крестьянами „государевой дворцовой слободы“ Кукарки 1640 года. Грамотой сообщаются свѣдѣнія о построеніи въ с. Колобовѣ первой деревянной церкви во имя Пресв. Богородицы Казанскія „новоявленные“ и ангела Государева преп. Михаила Малеина.

Выпускъ заканчивается весьма любопытной статьей о. протоіерея І. Осокина: „Келейное Евангеліе Преподобнаго Трифона Вятскаго Чудотворца“ († 8 окт. 1612 г.), на которой въ виду ея высокаго интереса рѣшаемся остановить вниманіе читателя.

Въ городѣ Богородскѣ, Московской губерніи, у старообрядческаго священника Петра Никифорова имѣется рукописное евангеліе, принадлежавшее преподобному Трифону Вятскому.

По словамъ о. Никифорова четвероевангеліе (тетро) въ листъ, хорошаго крупнаго уставнаго писъма. Переплетъ кожаный, обтянутъ краснымъ штофомъ. Листовъ 400, которые помѣчены сверху арабскими цифрами. Принадлежность этого евангелія преподобному Трифону удостовѣряется его собственноручною подписью, находящеюся внизу листовъ между подробной записи. Есть предположеніе, что это евангеліе куплено кѣмъ либо изъ старообрядцевъ-торговцевъ въ то время, когда на старину смотрѣли, какъ на хламъ, и отдавали изъ древнихъ монастырей и церквей за безцѣнокъ. Къ родителю о. Никифорова евангеліе попало отъ безпоповцевъ Горбатовскаго уѣзда, изъ деревни Сосновки. Владелецъ евангелія продаетъ его за 1000 рублей.

Приводимъ копію факсимиле преподобнаго: „Евангеліе успенія пречистыя да благовѣщенія да никола чудотворца лѣта 7101 іюня въ 27-й день на память преподобнаго оца нашего Самсона страннопріимца. Книга глаголемая стое Евангеліе игумена Трифона келейная а докаместъ азъ игумень живъ и мне то еван-

еліе держати до своєа смерти въ келіе а мнѣ игумену Бгъ пошлетъ смерть и после моеа смерти то евангеліе успенію святей Бцы на престолъ ввядкой монастырь въ Хлыновъ городъ на кладбищю вотцкой монастырь а кто то евангеліе продасть или ость (должно быть отдасть) отъ престола не буди мое Благословеніе отдому а кто служить успенія Стей Бцы поминали проскурвомисальной вядково монастыря старца строителя Трифона строеніе келейное. Игумень трифонъ руку приложилъ“.

Если признать подпись принадлежащей преподобному Трифону, то важность предлагаемаго евангелія, какъ древняго памятника старины, съ собственноручной подписью, должна быть громадна.

Но какъ удостовѣриться въ подлинности подписи, не есть ли здѣсь подлогъ и мистификація?

Провѣрка эта можетъ итти двоякимъ путемъ: чрезъ сличеніе подчерка съ подписями преп. Трифона на другихъ документахъ, если таковыя только сохранились, или же чрезъ сопоставленіе хронологической даты, указанной въ подписи съ достовѣрными датами въ жизни преподобнаго Трифона.

Надпись на Евангеліи сдѣлана въ 7101 году, т. е. въ 1593 г. по Рож. Христ., при чемъ преподобный названъ игуменомъ.

Въ популярныхъ житіяхъ преподобнаго: Чемоданова и Анастасіева отмѣчается, что Трифонъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита въ 1589 г. Если это вѣрно, то надпись на открытомъ евангеліи придется признать подложною. Если же обратиться ко грамотамъ Трифонова монастыря *), гдѣ упоминается имя Трифона, то здѣсь онъ съ 1580 по 1590 г.г. именуется старцемъ строителемъ, въ грамотѣ 1595 и 1597 г.г. онъ названъ игуменомъ и только въ грамотѣ 1601 г. архимандритомъ. Отсюда ясно, что въ 1593 г., когда была сдѣлана подпись преподобнаго Трифона на евангеліи, онъ дѣйствительно былъ игуменомъ.

*) См. „Труды“ Вят. Уч. Арх. Ком. за 1906 г.

Такимъ образомъ, сомнѣніе въ подлинности сдѣланной Трифономъ подписи въ значительной степени отпадаетъ.

Но какъ могло попасть евангеліе преподобнаго Трифона, назначенное для храненія на престолѣ, къ старообрядцамъ, сказать трудно; самъ ли преподобный Трифонъ потерялъ его въ одно изъ своихъ путешествій въ Москву, или послѣ него, съ утратой интереса къ старинѣ, попало оно путемъ купли-продажи или дара къ кому либо изъ почитателей...

Во всякомъ случаѣ, можно думать, что евангеліе, находящееся теперь у о. Никифорова, принадлежало преподобному Трифону. Приобрѣсть его и возложить, какъ святыню, на св. престолъ есть долгъ Вятскаго монастыря предъпамятью преп. Трифона, въ силу его послѣдней воли. Это былъ бы лучшій знакъ благоговѣйнаго вниманія къ преподобному къ предстоящему 300 лѣтнему его юбилею.

Членъ Архивн. Комиссіи свящ. *Н. В. Кибардинъ.*

Разныя извѣстія.

Способъ распознаванія мнимо-умершихъ. Иногда бываетъ очень трудно, почти невозможно, распознать мнимо-умершаго, и вслѣдствіе того случается, что хоронятъ живыхъ людей, принимая ихъ за покойниковъ. Было сообщено много способовъ, будто бы безошибочныхъ, для отличія настоящей смерти отъ кажущейся, но всѣ они или неудобноисполнимы, или мало убѣдительны. Наконецъ, въ бельгійскомъ журналѣ „*Medicin*“ находимъ указаніе, которое, кажется, удовлетворяетъ обоимъ требованіямъ. Достаточно вызвать пузырь или волдырь на одномъ изъ пальцевъ руки или ноги покойника, что легко достигается, приблизивъ къ оконечности зажженную свѣчу, которую надо продержатъ нѣсколько секундъ, пока на пальцѣ не образуется волдырь—неизмѣнное послѣдствіе ожога. Если въ пузырькѣ будетъ содержаться жидкость,

очевидно, что жизнь еще не угасла, и это обыкновенный ожогъ. Если въ пузырькѣ только паръ, то можно смѣло утверждать, что имѣемъ дѣло съ трупомъ, и хоронить безъ опасенія. Вотъ разъясненіе причины: трупъ, безжизненная масса, повинуется физическимъ законамъ, вслѣдствіе которыхъ всякая жидкость, нагрѣтая до извѣстной степени, переходитъ въ состояніе пара. Эпидерма, верхняя кожица, приподнимается, образуется волдырь, который лопається съ болѣе или менѣе громкимъ шумомъ и немедленно опадаетъ, выпустивъ накопившіеся въ немъ пары. Если же, несмотря на кажущуюся смерть, въ тѣлѣ еще сохраняется жизнь, то ткани организма подчиняются не физическимъ, а физиологическимъ законамъ, и пузырь будетъ наполненъ водянистою жидкостью, какъ это всегда бываетъ при ожогахъ. Итакъ: сухой пузырь указываетъ на смерть; пузырь съ жидкостью — на жизнь. Различіе ясно и ошибка невозможна. (Журналъ „Природа“).

Что можетъ сдѣлать одинъ человекъ. Спеціальный корреспондентъ „Гол. Приур.“, объѣзжая кооперативные углы Урала и Западной Сибири, въ одномъ изъ большихъ тамошнихъ селъ натолкнулся на потребительное общество, дѣлами котораго заправляетъ матушка, жена священника.

Неказистая лавчонка, съ потускнѣвшей, какъ-бы стыдливо врячущейся подъ кровлю, вывѣской. Нѣсколько бабъ выбираютъ тесьму, одна смотритъ кумачъ.

— Гдѣ вашъ предсѣдатель?

— У батюшки она живетъ.

— Кто она?

— Матушка наша...

Матушка-кооператоръ предсѣдательница мѣстнаго потребительнаго общества; она-же секретарь, казначей и фактически все правленіе. Она ведетъ съ мѣстными торговцами конкуренцію, и, надо сказать, ведетъ ее успѣшно. Приемы ея просты. Но она

хочетъ отучить мужика отъ пьянства, научить его пчеловодству, а бабъ—нормально питать и нянчить дѣтей. Не знаетъ она ни колебаній рынка, ни биржевыхъ бюллетеней. Корреспондентъ посѣтилъ эту энергичную женщину и былъ ласково и тепло ею принятъ.

— Вы вотъ ѣздите, читаете, устраиваете всякую штуку,— не знаете-ли, какъ закрѣпить мою сберегательную кассу.

— Какую кассу?

— Видите-ли, есть тутъ старенькія старушки. Каждая изъ нихъ копить на смерть. У каждой есть капиталецъ. Вотъ онѣ и говорятъ: „Ты, матушка, хорошее дѣло затѣяла. Дѣло надежное; возьми наши деньги. Помремъ—отдашь на похороны“.

Такимъ образомъ, по словамъ матушки, изъ старушечьихъ сбереженій составила сберегательная касса съ капиталомъ болѣе 1000 руб., которые и пускаются обществомъ въ оборотъ. Благодаря этому, потребителю обществу, руководимому попадѣй, не приходится даже платить и проценты по ссудѣ. (Г. В.).

Х Р О Н И К А.

Архіерейскія служенія. 11 іюля, воскресеніе, Божественную литургію Преосвященнѣйшій Павелъ совершалъ въ Трифоновомъ монастырѣ.

Вниманію духовенства. Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено Совѣтамъ Вятскаго и Елабужскаго епархіальныхъ женскихъ училищъ, согласно ихъ ходатайствъ, принимать съ начала 1910—11 учебнаго года въ седьмой классъ сихъ училищъ до 45 ученицъ, вмѣсто прежде установленной нормы въ 30 ученицъ.

Выраженіе благодарности. Комитетъ Вятской Епархіальной бібліотеки-читальни выражаетъ свою благодарность помощнику завѣдующаго Епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ, свя-

ценнику Николаю Кочкину за пожертвованіе въ бібліотеку-читальню до 150 экземпляровъ книгъ разнаго содержанія.

Село Поломъ, 4 благочинническаго округа, Глазовскаго ѣзда. Ежегодно съ 1907 года въ селѣ Поломѣ, Глазовскаго ѣзда, происходитъ скромное торжество въ честь иконы Боголюбской Б. М. Собственно праздникъ этотъ установленъ еще въ 1903 году, но первые 4 года справлялся въ селѣ Балезинѣ, гдѣ въ то время имѣлъ мѣстопребываніе мѣстный благочинный. Исторія настоящаго праздника такова: псаломщики благочинія въ изъявленіе Монаршей милости, дарованной въ 1902 году утвержденіемъ устава о пенсіи псаломщикамъ, въ 1903 году 15-е іюля на благочинническомъ съѣздѣ постановили: сдѣлать между псаломщиками благочинія добровольную денежную подписку и на собранныя деньги пріобрѣсти икону Боголюбской Б. М. съ постановкой таковой въ мѣстожителствѣ благочиннаго съ тѣмъ, чтобы въ 18-е іюня всѣ псаломщики благочинія, за исключеніемъ самой благословной вины, являлись для соучастія въ торжественномъ богослуженіи. Богослуженіе, какъ о томъ было выражено въ протоколѣ, должно совершаться въ предствѣтельствѣ благочиннаго. Совершается такъ: начинается бдѣніемъ и заканчивается молебномъ съ канономъ Б. М. съ присоединеніемъ обычныхъ многолѣтій.

Благодареніе Господу!—Годъ отъ года празднество находитъ откликъ и въ мѣстномъ населеніи, такъ напр. и въ нынѣшнемъ году, несмотря на будничныи день, въ храмъ къ богослуженію собралось человѣкъ до 30 изъ мѣстныхъ жителей, что оставляетъ большую рѣдкость въ нашихъ инородческихъ селахъ въ будни. Богослуженіе нынѣшняго года отличалось еще тѣмъ, что нѣкоторые ектеніи и возгласы произносились по-вогяцки, для таковой цѣли о. благочиннымъ для сослуженія былъ приглашенъ изъ сосѣдняго села священникъ изъ инородцевъ, въ служеніи участвовали 2 мѣстныхъ діакона; псаломщиковъ собралось 8 человѣкъ. На литургіи однимъ изъ псаломщиковъ было сказано поученіе о томъ, что во всѣхъ несчастіяхъ и напастяхъ нужно прибѣгать къ заступничеству Божіей Матери. Разказавъ исторію установленія праздника въ честь Боголюбской Б. М. вообще на Руси, проповѣдникъ сдѣлалъ примѣненіе къ установле-

нію праздника въ частности псаломщиками нашего округа. Въ заключеніе всего празднества радушнымъ и весьма сочувствующимъ установленію такового праздника о. благочиннымъ всѣ участвующіе въ служеніи были приглашены въ его квартиру на скромную трапезу.

Неизлишнимъ считаю сказать, что настоящій праздникъ установленъ съ разрѣшенія покойнаго Высокопреосвященнаго Никона.

Дай Богъ, чтобы настоящія строки нашли себѣ сочувствіе среди духовенства и другихъ округовъ.

Одинъ изъ псаломщиковъ.

Число прошеній въ VII и VIII классы Вятскаго Епархіальнаго училища. Къ 14 іюля въ VII классъ Вятскаго Епархіальнаго училища поступило 52 прошенія и въ VIII классъ 19. Подача прошеній продолжается. Къ тому же времени въ I-й классъ вновь поступило 12 прошеній.

Редакторъ *Н. Гусевъ.*

Печатать дозволяется. Гор. Вятка. 15 іюля 1910 года.
Цензоръ протоіерей *В. Раевскій.*

О В Ъ Я В Л Е Н І Е

Номера „ВОСТОКЪ“ О. П. Косаревой,
противъ молочнаго рынка.

Электрическое освѣщеніе. Комнаты чистыя и дешевыя.